

Евсеев В.В.

## О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ПОЛИТИКИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

***Аннотация:** В статье проведен анализ политики США в Центральной Азии за последние двенадцать лет, то есть от периода вовлечения расположенных в регионе государств в «войну с терроризмом» и попыток переформатирования региона до использования «умной» силы в период администрации Обамы. На основе этого сделан вывод, что и при республиканской, и при демократической администрации региональная политика США оставалась противоречивой и непоследовательной, а также в значительной степени носила инерционный характер и учитывала особенности Центральной Азии с точки зрения проблемы Афганистана. Показана динамика развития двусторонних отношений США с Россией, которую поначалу рассматривали как фактор, способствующий американскому проникновению в рассматриваемый регион, а также с их ключевыми региональными партнерами – Узбекистаном и Киргизией. Установлено, что «война с терроризмом» не помешала США начать политику вмешательства во внутренние дела своих региональных партнеров, что могло привести к существенному ухудшению национальной безопасности Российской Федерации ввиду возникновения не только внешних, но и внутренних угроз. Такая противоречивость американской внешней политики будет сохраняться и в дальнейшем, что подталкивает Россию как к сотрудничеству, так и противодействию национальным интересам США с целью укрепления собственной безопасности.*

***Ключевые слова:** Политология, Азия, США, партнер, Россия, вовлечение, переформатирование, безопасность, интересы, регион*

**З**а последние двенадцать лет политика США по отношению к государствам Центральной Азии претерпела существенные изменения, что обуславливалось, в первую очередь, динамикой российско-американских взаимоотношений, а также вовлечением Вашингтона во внутренние дела Среднего Востока: Афганистана и Ирана. По мере наращивания в рассматриваемом регионе экономического и, в меньшей степени, политического влияния КНР, США все большее внимание стали уделять вопросами сдерживания здесь китайских амбиций. Как следствие, американская региональная политика за указанное время отличалась непоследовательностью и неоднократной сменой своих внешнеполитических приоритетов, что оказывало непосредственное влияние на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

### Вовлечение Центральной Азии в «войну с терроризмом» (2001-2003 гг.)

К сентябрю 2001 г., когда произошли террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне, республиканская администрация Буша-младшего в основном

была сформирована. Это позволило уже в октябре начать военную операцию против движения «Талибан».

Ранее Вашингтон выстраивал отношения с государствами Центральной Азии, исходя из принципов «односторонней выгоды» и «минимизации для себя любых затрат». В новых условиях потребовалось обеспечить присутствие вооруженных сил (ВС) США и их союзников в Центральной Азии, что радикально изменило региональную политику американской администрации. В результате военные базы США и их союзников по антитеррористической коалиции возникли в Киргизии («Ганси», позднее переименованная в «Манас») и Узбекистане («Карши-Ханабад»). Помимо этого, в интересах коалиции стали использоваться Термез в Узбекистане и аэропорт Душанбе в Таджикистане. При этом американцы не скрывали, что обосновываются здесь «всерьез и надолго»<sup>1</sup>. Так, во время официального визита в государства Центральной Азии, который состоялся в январе 2002 г., помощник государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Э. Джоунс заявил,

<sup>1</sup> Панфилова В. Неслучайный визит российских парламентариев. Москва обеспокоена усилением активности США в Центральной Азии // Независимая газета. М., 14 января 2002 г.

что «когда конфликт завершится, мы не уйдем из Центральной Азии. Во всех пяти странах мы должны расширять постоянную поддержку демократических институтов, местных неправительственных организаций и независимых средств массовой информации». Очевидно, что это создавало внешнюю угрозу для национальной безопасности России.

Такой подход предусматривал серьезное усиление в регионе американского влияния. Это полностью совпадало с интересами Министерства обороны США, где полагали, что нужно не только поддерживать уже развернутые в регионе военные базы, но и создавать новые оперативные базы передового базирования.

Уже в декабре 2001 г. движение «Талибан» было разгромлено, что привело к росту международного авторитета США. Подтверждением этого стали двусторонние военно-политические соглашения, подписанные американцами со всеми государствами, за исключением Туркменистана. В первую очередь они имели отношение к тыловому обеспечению действий войск на территории Афганистана.

В складывавшихся условиях республиканская администрация Буша–младшего существенно увеличила экономическую помощь расположенным в регионе государствам. В частности, для Узбекистана в период 2001–2002 гг. размер ежегодной помощи был увеличен с 85 до 300 млн. долл.<sup>2</sup> С 2003 г. при американской финансовой поддержке в г. Атырау (Казахстан) стала строиться военно-морская база.

Тогда главным военным партнером США в Центральной Азии был Узбекистан. На его территории находилась авиационная база «Карши-Ханабад», где размещалось около тысячи американских военнослужащих. Эта военная база играла важную роль во время активной фазы контртеррористической операции «Несокрушимая свобода»: она служила в качестве центра управления для воздушных налетов против талибов и координации деятельности сил специальных операций.

Осенью 2001 г. Вашингтон и Ташкент подписали соглашение о экономическом сотрудничестве, которое предусматривало выделение центральноазиатскому партнеру 100 млн. долл. в виде помощи и дополнительно 50 млн. долл. кредита Национальному банку Узбекистана со стороны

Экспортно-импортного банка США<sup>3</sup>. В реальности за 11 месяцев после подписания этого соглашения Соединенные Штаты предоставили Ташкенту почти 450 млн. долл., а также позволили ряду высокопоставленных представителей узбекского руководства заработать значительные финансовые средства на продаже топлива для ВС США.

В марте 2002 г. государственный секретарь К. Пауэлл и министр иностранных дел Узбекистана А. Камилов подписали «Рамочное соглашение о стратегическом партнерстве и сотрудничестве»<sup>4</sup>. В администрации Буша–младшего тогда полагали, что «получив обещание Узбекистана проводить политическую и экономическую либерализацию в письменной форме, она будет иметь возможность оказывать давление на Ташкент в проведении подлинных реформ»<sup>5</sup>. Однако на практике Ташкент лишь имитировал движение в сторону построения гражданского общества.

В тоже время, по инициативе Узбекистана началось реформирование действовавшей с 1994 г. организации Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество. На ее базе была создана международной организацией Центрально-Азиатское сотрудничество в составе Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. Цель ее создания состояла в укреплении внутри региона военно-политического сотрудничества как альтернативы сотрудничеству с Россией. Это ослабляло союзнические отношения Москвы с государствами Центральной Азии, что негативно влияло на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Вторым по степени важности военным партнером США в Центральной Азии в то время была Киргизия. На авиационной базе «Манас» размещалось около 700 в основном американских военнослужащих, к 2005 г. их количество увеличилось до 1,6 тыс. Эта база позволяла осуществлять транзит грузов для группировки войск США и их союзни-

<sup>2</sup> U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Released by the Bureau of European and Eurasian Affairs. U.S. Department of State. Washington (Jan. 2003). [Electronic resource]. [www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23630.htm](http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23630.htm).

<sup>3</sup> *Harba F.* US to Aid Uzbekistan to Greatly Expand Under Economic Cooperation Agreement. Eurasianet (Dec. 9, 2001). [Electronic resource]. [www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav121001.shtml](http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav121001.shtml).

<sup>4</sup> United States-Uzbekistan Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework. Embassy of the United States of America in Tashkent, Uzbekistan (March 12, 2002). [Electronic resource]. <http://uzbekistan.usembassy.gov/pr031203.html>.

<sup>5</sup> *Diehl J.* Our Cold War Hangover. The Washington Post (March 18, 2002).

## Внешний контур национальной безопасности

ков в Афганистане. Здесь заправлялись топливом американские самолеты, а также в течение некоторого времени размещались боевые самолеты стран НАТО и ограниченный контингент союзных войск. Определенные затруднения для ее функционирования вызывало отрицательное отношение местного населения к американскому военному присутствию, что не наблюдалось, например, в Узбекистане<sup>6</sup>.

Формально Соединенные Штаты не имели войск в Таджикистане, но они имели право пролета над территорией страны. Более успешно развивались отношения США с Казахстаном. Так, по условиям Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан (РК) и Правительством Соединенных Штатов Америки, подписанного в июле 2002 г., Астана разрешила использовать Алматинский международный аэропорт для аварийной посадки самолетов в рамках контртеррористической операции «Несокрушимая свобода». Как следствие, с декабря 2001 г. до конца 2004 г. РК разрешила более 1100 пролетов над территорией своей страны авиации НАТО и не потребовала какой-либо финансовой компенсации.

С 2002 г. Казахстанские военнослужащие стали обучаться в военных учебных заведениях США, а в сентябре следующего года между странами был подписан План пятилетнего военного сотрудничества, который предусматривал развитие военно-технического сотрудничества и осуществление совместной миротворческой деятельности.

Следует заметить, что «война с терроризмом» не помешала США начать политику вмешательства во внутренние дела своих ближайших в регионе союзников: Киргизии и Узбекистана. Там, начиная с 2002 г., проводилась большая работа по становлению политических партий, обеспечению доступа населения к свободным и независимым от местной власти (но не от Запада) источникам информации, укреплению независимой журналистики. Одновременно активно поддерживалась оппозиция и усиливалась критика правящих режимов в области прав человека.

В то время администрация Буша-младшего проводила в регионе политику «агрессивного реализма» в рамках построения миропорядка по американски (*Rex Americana*). В соответствии с теорией гегемониальной стабильности американцы полагали, что наличие многих центров силы ведет к хаосу и

неопределенности в мировой политике. Это непосредственным образом ущемляет интересы «единственной мировой сверх державы». По их мнению, однополярный мир является оптимальным, что позволяет США предотвращать ущерб собственным национальным интересам. Очевидно, что такой подход предполагал ослабление России путем создания для ее национальной безопасности не только внешних, но и внутренних угроз.

С другой стороны, военные действия в Афганистане препятствовали развитию Центральной Азии. Выход из этой ситуации, мог быть найден на основе расширения сотрудничества с Россией на условиях взаимного партнерства и признания интересов обеих сторон. Подтверждая это, государственный секретарь К. Пауэлл заявил членам Конгресса США следующее: «Россия является одним из ключевых членов антитеррористической коалиции. Она сыграла решающую роль в нашем успехе в Афганистане, предоставляя разведанные, укрепляя Северный Альянс, способствуя нашему приходу в центральную Азию... На самом деле, наш подход к построению отношений с Центральной Азией сходен на построение отношений в целом и на растущее доверие между нашими двумя странами»<sup>7</sup>.

Такая внешняя противоречивость определялась тем обстоятельством, что в Вашингтоне партнерство с Россией рассматривали как фактор, способствующий американскому проникновению в этот регион. Другими благоприятными для США факторами должны были стать приток инвестиций и развитие транспортной инфраструктуры. Это подтвердил профессор Р. Хаусманн из Гарвардского университета, который полагал, что «основной проблемой отсталости Центральной Азии была отдаленность от основных морских, торговых и транспортных маршрутов... победить бедность и избежать социального конфликта, можно только путем улучшения рыночной экономики и внушительными инвестициями в развитие транспортной инфраструктуры».

### Попытки реформирования региона (2004-2008 гг.)

Во время второго срока республиканской администрации Буша-младшего был взят курс на

<sup>6</sup> Yankees Go Home, Some Kyrgyz Say. Radio Free Europe's Central Asia Report. Vol. 2. No. 8 (Feb. 28, 2002).

<sup>7</sup> Testimony of Secretary of State Colin L Powell at Budget Hearing before the Senate Foreign Relations Committee. Washington, D.C. (Feb. 5, 2002).

переформатирование Центральной Азии. С целью обоснования такого подхода в феврале 2004 г. американские исследователи Ж. Девис и М. Свини подготовили доклад «Центральная Азия в стратегических планах США и оперативное планирование: Куда мы идем?» В этом докладе отмечено, что после терактов 11 сентября 2001 г. отношения Соединенных Штатов с рядом расположенных в регионе государств существенно укрепились ввиду реальности угрозы со стороны талибов. В тоже время политика США в отношении этого потенциально взрывоопасного региона мира была спонтанной и непродуманной, то есть без учета возможных последствий для американских национальных интересов.

Авторы доклада указали, что концентрация внимания администрации США на ресурсах Каспия отвлекает от более серьезных проблем в странах Центральной Азии: тотальной коррупции, низкого уровня жизни, растущей с 1991 г. безграмотности населения. А соединение экономической разрухи и подавление оппозиции приводят к появлению таких экстремистских движений, как «Партия исламского освобождения» и Исламское движение Узбекистана. По их мнению, «для того, чтобы добиться реальных политических и экономических изменений в странах Центральной Азии США было необходимо отказаться от закулисного давления на эти страны». В первую очередь это имело отношение к Узбекистану.

Помимо этого, американские исследователи отметили, что террористические акты 11 сентября 2001 г. способствовали развитию центробежных сил между странами Центральной Азии и Кавказа, но это не было учтено в деятельности американской администрации: Государственный департамент и Министерство обороны США по-прежнему рассматривал их как единый регион.

Учитывая вышеизложенное, Вашингтон стал менять в регионе свои приоритеты. Так, по данным Государственного департамента США на реализацию программ помощи государствам Центральной Азии в 2004 финансовом году<sup>8</sup> было выделено 236,7 млн. долл., в том числе Казахстану – 74,2 млн. долл., Киргизии – 50,8 млн. долл., Таджикистану – 50,7 млн. долл., Туркменистану – 10,4 млн., Узбекистану – 50,6 млн. долл. Анализ этих данных показывает, что Вашингтон взял курс на укрепление отношений с Астаной, а не Ташкентом.

<sup>8</sup> В Соединенный Штатах финансовый год начинается с 1 июля.

К концу 2004 г. американские исследователи пришли к выводу, что «страны Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан столкнутся с серьезным выбором сохранения социального мира в контексте увеличивающегося роста населения, относительно молодого населения, ограниченных экономических перспектив и ростом радикального исламского влияния». По их мнению, без решения «системных проблем» страны региона станут источником потенциального регионального конфликта: «Государства Центральной Азии слабы и имеют достаточный потенциал для религиозных и этнических конфликтов на ближайшие пятнадцать лет. Религиозные и этнические движения могут дестабилизировать этот регион. Похоже, Евразия станет более разобщенной, несмотря на тот факт, что противоположные демографические тенденции – такие, как нехватка рабочей силы в России и западной Евразии и ее переизбыток в Центральной Азии, – могут помочь региону сплотиться. Более того, вполне вероятно, что Россия будет сотрудничать со центральноазиатскими государствами в расширении транспортных коридоров для поставок электроэнергии»<sup>9</sup>.

Работа в этом направлении была продолжена американским исследователем Ф. Старром, который в марте 2005 г. подготовил аналитический материал «Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей». Это стало базисом для формирования концепции «Большая Центральная Азия» как обоснования для американского вмешательства во внутренние дела расположенных в регионе государств с целью переформатирования всей Центральной Азии. В случае успеха такой деятельности произошло бы существенное ухудшение национальной безопасности России. В действительности, этого не произошло, что весной 2005 г. подтвердилось трагическими событиями в Киргизии и Узбекистане.

Тем не менее, идеи Ф. Старра нашли свое применение в региональной политике США. Впервые, проект «Большая Центральная Азия» активно обсуждался во время турне по Центральной Азии, который предприняла в октябре 2005 г. государственный секретарь К. Райс. Позднее она даже заявила: «Когда я была в Центральной Азии,

<sup>9</sup> Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. Based on Consultations with Non-governmental Experts around the World. Pittsburgh (Dec. 2004).

## Внешний контур национальной безопасности

меня поразило, что Кыргызстан, Казахстан и даже Таджикистан видят Афганистан частью региона»<sup>10</sup>. Во-вторых, отдел Государственного департамента США, занимавшийся с 1992 г. Южной Азией, в начале 2006 г. был реорганизован путем расширения зоны ответственности на государства Центральной Азии. Его возглавил помощник государственного секретаря И. Фейгенбаум.

К этому времени в США уже была признана необходимость отказаться от представления происходящих в Центральной Азии событий как повторение на новом историческом этапе «Большой игры» или рассмотрение взаимоотношений между ключевыми внешнеполитическими игроками как игра с «нулевой суммой». Так, по мнению Р. Уэйтса из Гудзоновского института, «проблемы безопасности в Центральной Азии стали намного сложнее, чем в период подлинной Большой игры в XIX в. между царской Россией и Великобританией. В то время эти два правительства могли в основном доминировать в региональных делах, но сегодня в них вовлечено множество влиятельных игроков. Начало 90-х годов XX в. стало свидетелем жесткого соперничества Турции и Ирана в Центральной Азии. Совсем недавно Индия и Пакистан реализовали смесь политики сотрудничества и соперничества в этом регионе, который испытывал на себе влияние их взаимоотношений в более широком смысле»<sup>11</sup>.

Помимо этого, многие в Вашингтоне согласились с тем, что наделение Узбекистана статусом ключевого союзника США по обеспечению безопасности в Центральной Азии, которое произошло после сентября 2001 г., было серьезной ошибкой администрации Буша-младшего.

Следует заметить, что США не сдерживали внешнеполитические амбиции Ташкента и поощряли под своим контролем его региональные претензии. Но это способствовало отдалению Узбекистана от своих центральноазиатских соседей и препятствовало созданию региональной системы безопасности. Хуже того, узбекское правительство использовало контртеррористическую политику США для оправдания деятельности по подавлению оппозиции и закрытию страны от внешнего мира

путем минирования границ и ограничения миграции людей и перемещения товаров.

Исходя из этого, американские исследователи заявили, что Узбекистан наряду с Туркменистаном стал не только препятствием долгосрочного развития региона, его политической и экономической интеграции, но и источником угроз в Центральной Азии. По их мнению, в краткосрочной перспективе большую проблему представлял Узбекистан ввиду своего местоположения, многочисленности населения, наличия ресурсов и традиционной региональной роли. В долгосрочной перспективе – Туркменистан из-за низкого уровня государственного управления и «своенравного подхода» президента С. Ниязова к внутренней политике.

Таким образом, реализация политики «агрессивного реализма» поставила республиканскую администрацию Буша-младшего в крайне сложное положение. Она испортила отношения практически со всеми расположенными в регионе государствами. Предложенная концепция «Большой Центральной Азии» оказалась нереализуемой. В результате возник новый кризис центрально-азиатской политики США. Это способствовало укреплению национальной безопасности Российской Федерации с этого направления, так как американская региональная политика во многом носила дестабилизирующий характер.

Тем не менее, улучшились отношения США с Таджикистаном, а к концу рассматриваемого срока – частично восстановились отношения с Узбекистаном. Подтверждением этого стал тот факт, что в апреле 2008 г. президент Узбекистана И. Каримов принял участие в саммите НАТО в Бухаресте.

### 2.4. Использование «умной» силы в период администрации Обамы

К началу правления демократической администрации Обамы возможности США по реализации региональной политики существенно сократились. Одновременное ведение двух войн (в Ираке и Афганистане) на фоне развивающегося общемирового экономического кризиса вынудило Вашингтон максимально сократить расходы, в том числе в виде безвозмездной помощи другим странам. Как следствие, новая администрация долгое время присматривалась к ситуации в Центральной Азии. Это было видно по ее отношению к очередной смене власти в Киргизии в апреле 2010 г. и к последовавшим в июне трагическим событиям на юге страны.

<sup>10</sup> *Cosnini A.* Большая Центральная Азия // Новое Поколение. Алматы, 20 января 2006 г.

<sup>11</sup> *Weitz R.* Averting a New Great Game in Central Asia. The Washington Quarterly. (Summer 2006). P. 155.

Американцы не стали вмешиваться в происходившие события. Более этого, они координировали свои действия с Россией. В результате удалось добиться некоторой стабилизации ситуации в Киргизской республике, что положительно отразилось не только на региональной безопасности, но и национальной безопасности России.

При Б. Обаме США уже не ставили перед собой задачи демократизации в качестве основополагающего принципа внешней политики. Представители администрации осознавали, что становление демократии не сводилось к формальному введению в какой-либо стране механизма выборов. Все зависело от вызревания внутренних условий и создания социально-экономической и политической инфраструктуры, что требовало долготелых усилий. Исходя из этого в Вашингтоне обратились к использованию «умной» силы, что подразумевало основную опору на политические и экономические методы, дипломатию и культурные связи.

В целом, региональная политика администрации Обамы оставалась противоречивой и непоследовательной, что обуславливалось накопленным при Дж. Буше-младшем негативном потенциале и неблагоприятной ситуацией в национальной и мировой экономике. В значительной степени она носила инерционный характер, учитывала особенности Центральной Азии с точки зрения проблемы Афганистана, включала умеренную поддержку неправительственных организаций и проведение символической риторики по правам человека. При этом Вашингтон уделял особое внимание трубопроводным проектам в обход России и Ирана, а также укреплял сотрудничество с государствами региона в военной области. Американцы уже не стремились вытеснить Россию из региона. Вместо этого было предложено организовать в Центральной Азии диалог на высшем уровне между государствами региона и их соседями – КНР, Россией, Турцией и Ираном<sup>12</sup>.

По мнению помощника государственного секретаря по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейка, «Центральная Азия является важным регионом для национальных интересов США. Признавая уникальность каждой из пяти стран Центральной Азии, их суверенитет и независимость, политика США

поддерживает развитие суверенных, стабильных, демократических стран, интегрированных в мировую экономику и сотрудничающих друг с другом, Соединенными Штатами и нашими партнерами, в целях укрепления региональной безопасности и стабильности»<sup>13</sup>. С таким подходом можно было бы согласиться, но он предполагает не нахождения взаимовыгодного компромисса в Центральной Азии между ключевыми внешнеполитическими игроками, а выстраивание региональной политической системы под руководством Соединенных Штатов.

Во время своего выступления в Комитете по иностранным делам Палаты представителей США, которое состоялось в конце июля 2012 г., Р. Блейк проинформировал о возрастании роли этого региона для американских национальных интересов в связи с нерешенностью афганской проблемы. Он отметил, что «страны Центральной Азии являются важной частью нашего видения безопасного и стабильного Афганистана, интегрированного в стабильный, безопасный и процветающий регион»<sup>14</sup>. Это свидетельствует о том, что Государственный департамент США до сих пор действует в рамках концепции «Большая Центральная Азия», пытаясь объединить два достаточно разнородных региона и не задумываясь о негативных последствиях такого объединения.

Для обеспечения стабильности в регионе, учитывая значительное сокращение к 2014 г. американского военного присутствия в Афганистане, предполагается выделять существенные финансовые средства. Так, в 2011 г. США предоставили 170 млн. долл. на обеспечение безопасности границ, борьбу с наркотиками и терроризмом. Американская администрация обратилась в Конгресс США с просьбой несколько увеличить эту сумму в 2013 г.

Для тылового обеспечения действий американских войск и их союзников в Афганистане важное значение имеют Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан. За 2011 г. масштабы транспортировки грузов и перевозки людей по этому северному маршруту увеличились. По прежнему, большой грузопоток идет через Центр транзитных перевозок США в аэропорту «Манас». Учитывая это, США ведут перегово-

<sup>12</sup> Лаумулин М. Стратегия США в Центральной Азии на современном этапе [Электронный ресурс] // Информационный сайт «Новости Казахстана». Алматы, 23 мая 2011 г. [http://knews.kz/ru/news/kommentarii/strategiya\\_ssha\\_v\\_centralnoj\\_azii\\_na\\_sovremennom\\_etape.html](http://knews.kz/ru/news/kommentarii/strategiya_ssha_v_centralnoj_azii_na_sovremennom_etape.html).

<sup>13</sup> Bureau of South and Central Asian Affairs. U.S. State Department. Washington, D.C. [Electronic resource]. <http://www.state.gov/p/sca/index.htm>.

<sup>14</sup> Blake R. U.S. Engagement in Central Asia. Testimony before the House Foreign Affairs Committee, Subcommittee on Europe and Eurasia. U.S. State Department. Washington, D.C. [Electronic resource]. <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/195500.htm>.

**Внешний контур национальной безопасности**

воры с киргизским руководством о продлении срока его использования и после 2014 г. В тоже время, по заявлению помощника государственного секретаря Р. Блейка, Вашингтон не стремится к созданию в Центральной Азии постоянных военных баз.

В 2012 г. США повысили уровень взаимодействия с Казахстаном до уровня стратегического партнерства (несколько ранее это сделал и Китай), что ослабляет российско-казахстанские союзнические отношения. Одним из оснований для такого решения стало то, что в Республике Казахстан создан лучший в регионе инвестиционный климат. Как следствие, за последние двадцать лет американские компании инвестировали в эту страну 16,5 млрд. долл. Помимо этого, в Вашингтоне высоко оценили готовность Казахстана предоставить Афганистану финансовую помощь, а также создать региональный учебный центр по ядерной безопасности.

Соединенные Штаты поддерживают развитие демократии в Киргизии в качестве основного элемента стратегии в Центральной Азии, что создает для национальной безопасности Российской Федерации не только внешние, но и внутренние угрозы. Подтверждением такой политики стали следующие факты. Во-первых, в 2012 г. американская администрация предоставила 10 млн. долл. на поддержку гражданского общества, обеспечение прав человека и демократических реформ в этой стране. Во-вторых, в период парламентских и президентских выборов в Киргизской Республике 2010-2011 гг. США профинансировали обучение более 50 тыс. членов избирательных комиссий. Результатом этого, по мнению американцев, стало то, что на основе выборов 2011 г. впервые в Центральной Азии президентская власть в Киргизии сменилась демократическим путем. С этим можно было бы согласиться, но нынешний президент этой страны является больше формальной политической фигурой, основные же рычаги управления сейчас находятся у премьер-министра.

В 2011 г. значительно активизировались американо-туркменские отношения. Так, в январе Ашхабад дважды посещали высокопоставленные представители администрации США: вначале делегация во главе с главнокомандующим Объединенного центрального командования ВС США генералом Дж. Мэттисом, а затем делегация в составе представителей Государственного департамента и Министерства обороны США. Одна из причин этого состояла в том, что Туркменистан

стал рассматриваться как важный источник авиационного топлива для американских военно-воздушных сил в Афганистане.

Следует заметить, что на Туркменбашином нефтеперерабатывающем заводе производится ежегодно 3,5 млн. т авиационного топлива. Собственные потребности туркменской авиации сравнительно невелики, поэтому почти весь его объем поставляется на экспорт. Учитывая нейтральный статус Туркменистана и его нежелание ухудшать отношения с Россией, в течение долгого времени топливо поставлялось в Афганистан через американскую авиационную базу «Манас». Сейчас рассматривается вопрос о возможности посадки самолетов-заправщиков и погрузки на них топлива уже на территории Туркменистана, используя, например, авиабазу Мары.

Несомненно, что ВС США готовятся к существенному сокращению своей группировки войск в Афганистане. Это потребует вывоза из страны большого количества военных грузов и имущества. В условиях отсутствия военной базы в Ханабаде (Узбекистан), ограниченных возможностей Центра транзитных перевозок ВС США в аэропорту «Манас» (Киргизия) и перегруженности железных дорог Узбекистана маршрут транспортировки военных грузов через Туркменистан становится все более привлекательным. Такого рода грузы могут собираться на афганской стороне у станции Кушка, упаковываться в контейнеры, и далее следовать вначале по железной дороге до порта Туркменбаши, а затем железнодорожным паромом через Каспийское море в Азербайджан. Такой транзит не предполагает создания на территории Туркменистана военной базы, поэтому позволяет сохранить его нейтральный статус<sup>15</sup>.

Американцы также учитывают, что Туркменистан оказывает Афганистану гуманитарную помощь и создает в этой стране транспортную, в первую очередь железнодорожную, и энергетическую инфраструктуру. Помимо этого, подписание газового соглашения между Туркменистаном, Пакистаном и Индией переводит проект создания соответствующего трубопровода на коммерческую стадию. Этот проект демонстрирует потенциал Туркменистана, который, по мнению представителей администрации

<sup>15</sup> *Верхотуров Д.* Активизация Туркменистана на афганском направлении [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение. М., 19 февраля 2011 г. <http://journal-neo.com/?q=ru/node/4559>.

Обамы, может стать лидером в регионе. Для этого США призывают Туркменистан улучшить инвестиционный климат в стране.

В Вашингтоне полагают, что Туркменистан может реализовать свой потенциал только в том случае, если сделает существенные шаги по выполнению своих международных обязательств в области прав человека. Этот вопрос вызывает у США серьезное беспокойство, поэтому они готовы предоставить свою помощь с целью построения в республике демократической системы на основе гражданского общества.

Туркменское руководство несколько иначе смотрит на этот вопрос. Оно собирается и дальше использовать жесткий авторитарный, на грани тоталитарного стиль управления. Но при этом, как и другие центрально-азиатские государства, готово имитировать демократические процессы в собственной стране.

Американский интерес к Таджикистану не ограничивается афганской проблемой. Соединенные Штаты поддерживают усилия руководства республики в сфере расширения объемов торговли. Исходя из этого, одним из главных приоритетов в двусторонних отношениях стал вопрос о вступлении Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. Американское посольство в Душанбе оказывает техническую помощь по этому вопросу, а также способствует развитию в стране сельскохозяйственного сектора и улучшения нормативно-правовой базы для иностранных инвестиций.

США признают, что вопросы энергетики и использования водных ресурсов являются наиболее острыми для Центральной Азии и служат источником напряженности в отношениях между Таджикистаном и Узбекистаном. Тем не менее, администрация Обамы поддерживает деятельность Всемирного банка по завершению строительства Рогунской ГЭС. В частности, Всемирный банк финансирует проведение технико-экономического обоснования строительства с учетом технических, экономических, экологических и социальных последствий. Теперь многое зависит от полноты сотрудничества Душанбе с руководством Всемирного банка.

В тоже время Соединенные Штаты обеспокоены ситуацией, которая сложилась в Республике Таджикистана по вопросу соблюдения прав человека, свободы вероисповедания и получения доступа к независимым средствам массовой информации.

Стало практикой проведение ежегодных американо-узбекских консультаций по всему спектру двусторонних и региональных вопросов. В рамках таких консультаций, как правило, обсуждаются вопросы региональной стабильности и безопасности, демократии и прав человека, борьбы с наркотиками, образования и культурных обменов, экономического развития и торговли. Для членов американской делегации это служит хорошей возможностью для проведения встреч с представителями узбекского гражданского общества.

Администрация Обамы готова и дальше опираться на Узбекистан при решении афганской проблемы. Одновременно иницируется сотрудничество в других сферах. Подтверждением этого служит тот факт, что американская компания General Motors осуществила значительные инвестиции в экономику страны. Постепенно расширяется сотрудничество в научно-технической сфере. Так, Министерство сельского хозяйства США совместно с узбекским Институтом генетики и экспериментальной биологии растений проводит исследования хлопковых геномов.

В тоже время Соединенные Штаты призывают правительство Узбекистана улучшить ситуацию в области прав человека.

Необходимо заметить, что администрация Обамы рассматривает страны Центральной Азии в качестве партнеров за мир, безопасность, экономическое развитие, демократию и процветание. И хотя изменения в регионе происходят медленно, американцы полагают, что взаимодействие с этими странами может быть взаимовыгодным. Об этом, по их мнению, свидетельствует прогресс, достигнутый за последние годы при сотрудничестве в области безопасности и реализации региональных проектов в рамках проекта «Великий шелковый путь».

Несомненно, что достаточно сдержанная региональная политика администрации Обамы принесла свои плоды. Постепенно восстановились отношения с Узбекистаном, идет процесс улучшения взаимоотношений с Киргизией и Туркменистаном. Это позволило продвинуть национальные интересы США в этом стратегически важном регионе. Это негативно влияет на состояние национальной безопасности России, так как сокращает сферу ее влияния и создает новые угрозы.

Таким образом, за последние двенадцать лет политика США в Центральной Азии претерпела существенные изменения. В Вашингтоне перестали

**Внешний контур национальной безопасности**

считать этот регион «задним двором» России, включив его в зону собственных национальных интересов. Бесспорно, что США являются здесь одним из основных внешнеполитических игроков.

Приход Соединенных Штатов в Центральную Азию создал для расположенных в регионе государств серьезные экономические возможности и обеспечил в период 2000-х годов защиту от исламского движения «Талибан» из Афганистана. Вместе с тем попытки демократизации Киргизии и Узбекистана носили дестабилизирующий характер. В 2005 г. они привели к трагическим событиям. Это создало в регионе дополнительные внутренние проблемы и ухудшило состояние национальной безопасности России. Такая противоречивость американской внешней политики, по видимому будет сохраняться и в дальнейшем, что подталкивает других региональных игроков, и в первую очередь Россию, как к сотрудничеству, так и противодействию национальным интересам США с целью укрепления собственной безопасности.

**Библиография:**

1. Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990 – 2005 гг. М.: МОНФ – Институт США и Канады РАН, 2005 г.
2. Грозин А. Постсоветская Центральная Азия: новые геополитические тенденции и российские интересы // Центр. Азия и Кавказ. 2007. № 5.
3. Лаумулин М. Интересы Запада в Центральной Азии в новых геополитических условиях / Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе. Материалы международной конференции // Под ред. М. Ашимбаева и Дж. Меннуги. Алматы, 2005.
4. Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2006.
5. Омаров Н. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. Бишкек, 2002 г.
6. Султанов Б. Партнерские отношения РК и США в борьбе с терроризмом и экстремизмом / Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе.

Материалы международной конференции // Под ред. М. Ашимбаева и Дж. Меннуги. Алматы, 2005.

7. Хилл Ф. Переосмысление комплексного подхода к безопасности в Центральной Азии / Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе. Материалы международной конференции // Под ред. М. Ашимбаева и Дж. Меннуги. Алматы, 2005.
8. Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis. Washington. 2004.
9. Erwin S. War on Terrorism Tests Logisticians' Skills. National Defense Magazine (July 2002).
10. Haussmann R. Prisoners of Geography. Foreign Policy. Washington, D.C. (Jan.-Feb., 2000).
11. Kazakhstan Building Military Base on Caspian with U.S. Help. Washington D.C. RFE/RL Newsline (Oct. 8, 2003).
12. Starr S.F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. (March 2005).
13. Wall R. MH-47 Crews Detail Conflict's Exploits, Woes. Aviation Week & Space Technology. Vol. 156. No 15 (Apr. 15, 2002).
14. Wishnick E. Strategic Consequence of the Iraq War: U.S. Security Interests in Central Asia Reassessed. Carlisle, Pa. U.S. Army War College (May 2004).

**References (transliteration):**

1. Braterskiy M.V. SShA i problemnye strany Azii: obosnovanie, vyrobotka i realizaciya politiki v 1990 – 2005 gg. M.: MONF – Institut SShA i Kanady RAN, 2005 g.
2. Grozin A. Postsovetskaya Central'naya Aziya: novye geopoliticheskie tendencii i rossiyskie interesy // Centr. Aziya i Kavkaz. 2007. № 5.
3. Laumulin M. Interesy Zapada v Central'noy Azii i SShA po obespecheniyu bezopasnosti v regione. Materialy mezhdunarodnoy konferencii // Pod red. M. Ashimbaeva i Dzh. Mennuti. Almaty, 2005.

4. Laumulin M. Central'naya Aziya v zarubezhnoy politologii i mirovoy geopolitike. Tom II: Vneshnyaya politika i strategiya SShA na sovremennoy etape i Central'naya Aziya. Almaty: KISI pri presidente RK, 2006.
5. Omarov N. Na puti k global'noy bezopasnosti: Central'naya Aziya posle 11 sentyabrya 2001 goda. Bishkek, 2002 g.
6. Sultanov B. Partnerskie otnosheniya RK i SShA v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom / Sotrudnichestvo stran Central'noy Azii i SShA po obespecheniyu bezopasnosti v regione. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii // Pod red. M. Ashimbaeva i Dzh. Mennuti. Almaty, 2005.
7. Hill F. Pereosmyslenie kompleksnogo podhoda k bezopasnosti v Central'noy Azii / Sotrudnichestvo stran Central'noy Azii i SShA po obespecheniyu bezopasnosti v regione. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii // Pod red. M. Ashimbaeva i Dzh. Mennuti. Almaty, 2005.
8. Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis. Washington. 2004.
9. Erwin S. War on Terrorism Tests Logisticians' Skills. National Defense Magazine (July 2002).
10. Haussmann R. Prisoners of Geography. Foreign Policy. Washington, D.C. (Jan.-Feb., 2000).
11. Starr S.F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. (March 2005).
12. Wall R. MH-47 Crews Detail Conflict's Exploits, Woes. Aviation Week & Space Technology. Vol. 156. No 15 (Apr. 15, 2002).
13. Wishnick E. Strategic Consequence of the Iraq War: U.S. Security Interests in Central Asia Reassessed. Carlisle, Pa. U.S. Army War College (May 2004).